

**МУЗЫКА И ВЕРБАЛЬНЫЙ ЯЗЫК: РАЗЛИЧНЫЕ КОНТЕКСТЫ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ**
Уметалиева-Баялиева Ч. Email: Umetalieva-Bayalieva1797@scientifictext.ru

*Уметалиева-Баялиева Чынар – кандидат культурологических наук, ведущий научный сотрудник,
Отдел духовной культуры,
Институт философии и политико-правовых исследований,
Национальная Академия наук Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в статье рассматриваются различные аспекты взаимоотношений вербального и музыкального языков. Пунктирно прослеживается историческая эволюция научного знания о данных культурных феноменах, а также обозначены вехи развития музыковедческой мысли с точки зрения синтеза «слова» и «музыки». Акцентируется внимание на достижениях российских ученых-музыковедов, которые обратили свой научный взгляд в сторону теоретических изысканий в области «речевой и музыкальной интонации», «мелодии и текста», «мелодики речевой».

Ключевые слова: речевой язык, речевая интонация, лингвистика, языкознание, музыкальное искусство, синтез, текст, синтаксис, структура, музыкальная семантика.

**MUSIC AND VERBAL LANGUAGE: THE DIFFERENT CONTEXTS OF THE
RELATIONSHIP**
Umetalieva-Bayalieva Ch.

*Umetalieva-Bayalieva Chynar - candidate of cultural Sciences, leading researcher,
DEPARTMENT OF "SPIRITUAL CULTURE"
INSTITUTE OF PHILOSOPHY AND POLITICAL-LEGAL RESEARCH,
NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE KYRGYZ REPUBLIC, BISHKEK, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN*

Abstract: the article discusses various aspects of the relationship of verbal and musical languages. Dotted traced the historical evolution of scientific knowledge about the data, cultural phenomena, and also marked milestones in the development of musicological thought in terms of a synthesis", the words" and "music". Focuses on the achievements of Russian scientists-musicologists who turned their scientific gaze in the direction of theoretical research in the field of speech and musical intonation", "lyrics and melody", "melody of speech" etc.

Keywords: speech language, speech intonation, linguistics, linguistics, music art, synthesis, text, syntax, structure, and musical semantics.

УДК: 372. 878 (575.2) (04)

Истоки внимания к речевому языку и музыке, как культурным феноменам, можно обнаружить в теоретических построениях мыслителей древних цивилизаций (Древний Китай, Древняя Индия, Арабский Восток, Древний Иран, и др.). Античные философы (Древняя Греция, Древний Рим), заложив фундамент европейской лингвофилософской и грамматической мысли, также реализовали стремление осмыслить законы музыки, её гармонические пропорции, терапевтические и воспитательные возможности. Именно в трудах древнегреческих ученых (Пифагор Самосский, Платон, Аристотель, Аристоксен, Евклид, и др.) философская наука приобретает синкретический характер, обобщая в себе все виды научного знания, которые впоследствии разделились и развились каждый в отдельную отрасль познания (математика, физика, механика, астрономия, филология, музыка и др.).

В дальнейшем (Средневековье, Возрождение, Просвещение, XIX в.) наука о языке и наука о музыке встали на отдельный и саморазвивающийся путь.

В XX в. языкознание (лингвистика, языковедение; от лат. *lingua* – язык) изучает язык как универсальную, неотъемлемую принадлежность человека - Homo sapiens, а также языки в их многообразных конкретно-исторических формах. Двойственностью объекта исследования – самого языка, объясняется двоякий предмет языкознания (общее языкознание, частные отрасли языкознания). Однако, несмотря на то, что на стыке лингвистики со смежными областями знания возникло множество пограничных дисциплин (психолингвистика, социолингвистика, антропонимика, ареальная лингвистика, компьютерная лингвистика, и т.д.), область музыки, как правило, остаётся ею незатронутой. Возможно, это объясняется большой спецификой музыкального искусства, которая связана с наличием музыкальных способностей, умений и целенаправленного музыкального обучения, а также и других причин. Поэтому в поле зрения научной лингвистики, как правило, не попадают музыка и наука о ней, как область весьма далёкая от комплекса научных проблем вербального языка (структурно-аналитических, психологических, сравнительно-исторических, философских проблем, и т.д.). Хотя

общеэстетические, художественно-литературные темы, теоретические и искусствоведческие проблемы синтеза искусств всегда волновали и языковедов-теоретиков, и ученых-музыковедов. Так, на пороге XVIII в. вопросы взаимодействия *литературы и музыки* вызывают к себе особый интерес как объект *компаративистики*. В конце XVIII в. исследования английских и немецких ученых подготавливают почву для рассмотрения данной проблемы как отдельной отрасли. В XIX в. инициатива из рук литературных критиков переходит к поэтам и музыкантам. В эпоху *романтизма* проблема *синтеза искусств* возвышается над всеми другими в художественной практике. Появляется большое количество литературных произведений, стремящихся к музыкальности. Это немецкие романтики (Э.Т. Гофман, Л. Тик и др.), французские символисты (С. Малларме, П. Верлен и др.), а также произведения ученых-теоретиков (А. Шопенгауэр, Э. Ганслик, А.В. Амброс).

В конце XIX в. появляются значительные по содержанию работы (Ж. Комбарье «Связь музыки и поэзии в ракурсе выразительности», 1894; J. Combarieu «Les rapports de la musique et de la poesie, consideree au point de vue de l'expression» и др.), которые находятся в русле проблем, поднятых позитивистами в вопросах контактов и параллельных влияний литератур, смежных жанров, исторических тем, мотивов и т.д. [1, с. 93].

Что касается *музыковедения*, то напротив, ситуация здесь несколько иная. *Ученые-музыканты* давно интересуются проблемами «языка», «слова», «текста», «синтаксиса», «речевой интонации» и т.д. Всё чаще в музыковедческие исследования проникают такие понятия, как «грамматические нормы», «музыкальная речь», «музыкальный язык», «лексика», «синтаксические структуры», «ладо-речевая система», «акустическая структура», «алфавиты», «языковые элементы», «коммуникативные значения» и др.

В силу того, что в *музыкальном искусстве* издавна присутствуют синтетические жанры, как *вокальная музыка, оперное творчество, кантатно-ораториальное искусство*, и другие смежные формы, музыковеды в своих изысканиях призваны опираться на *словесно-текстовую* часть произведения и *музыкальную* часть, как таковую. Поэтому исследователям, как правило, необходимо прибегнуть к анализу *словесного текста* в музыке для раскрытия целостного содержания произведения. К примеру, музыковедов привлекают проблемы музыкальной декламации (А.С. Оголевец «Слово и музыка в вокально-драматических жанрах». М., 1960), связи музыки и слова, текста и мелодии, например в ансамбле и хоре (Е. Ручьевская «Слово и музыка», Л., 1960), а стремление к музыкальному претворению поэзии предопределили активный интерес исследователей к вокальной музыке, когда образно-интонационный и ритмический строй стихов находит конкретное отражение в вокально-хоровом произведении (В. Васина-Гроссман «Мастера советского романса», М., 1968) и т.д. Различным аспектам этой темы, в частности связям поэтического текста с музыкой в вокальных произведениях, посвящены статьи в сборнике «Интонация и музыкальный образ» (под ред. Б.М. Ярустовского. М., 1965).

Большой научно-культурный пласт образуют исследования, посвященные формированию философско-эстетической и музыковедческой области анализа музыки. С развернутым учением о *музыкальной интонации* выступил крупнейший советский музыковед **Б.В. Асафьев**. Он называл музыку «**Искусством интонируемого смысла**». В его фундаментальном исследовании «**Музыкальная форма как процесс**» [2]¹ дается обоснование понятию «интонация» и выясняется «сущность музыкальных явлений, определяемых понятием интонация». Основным тезисом, характерным для всех последующих работ Асафьева, является общность истоков речевой и музыкальной интонаций (статья «Речевая интонация», 1925 г.).

Другие российские ученые XX века - Назайкинский Е.В., Яворский Б.Л., Медушевский В.В., Холопов Ю.Н., Арановский М.Г. и др. внесли серьезный вклад в развитие теоретического направления в музыковедении, и многие из них обратили свой научный интерес в сторону взаимосвязи «музыки и речи», родственных закономерностей «мелодики речевой» и «музыкальной интонации», «музыкального текста», «музыкальной семантики» и т.д.

Известный российский музыковед **Назайкинский Е.В.** в книге «**О психологии музыкального восприятия**» (1972) посвящает целую главу (IV очерк «Интонация в речи и в музыке») сопоставлению «мелодики музыкальной» и «речевой интонации». Очерк посвящен музыкальной семантике, различным формам преломления коммуникативно-речевого опыта в жанровой и интонационной природе музыки. Автор говорит о сходстве материала речи и музыки, что известная близость функций речевой и музыкальной интонации способствуют возможности перенесения речевого опыта на восприятие музыки. «Обращенность и речи и музыки к одному и тому же органу чувств — слуху, а также использование

¹ Исследование Б. Асафьева «Музыкальная форма как процесс» состоит из двух книг. Обе книги Б.В. Асафьева о музыкальной форме созданы в различные периоды его научной деятельности. Первая написана в течение 1925 года и издана в 1930 году. Вторая «Интонация» – в период ленинградской блокады (1942 г.) и опубликована впервые в 1947 году. Во второй книге наиболее полно и многогранно раскрывается знаменитая *интонационная теория* Асафьева Б.

голоса как общего «инструмента» речи и пения — эти факты уже сами по себе дают основание считать, что в звуковом материале речи и музыки, в принципах его организации на самых разных уровнях должно быть много общего и что уже поэтому речевой опыт играет в музыкальном восприятии важную роль» [3, с. 252].

Музыкальная педагогическая психология, музыкальная теория и эстетика поднимают вопросы, связывающие общее развитие слуха с проблемой *музыкальной и речевой интонации*. Много ценных мыслей и наблюдений содержат работы российских ученых - Л.А. Мазеля, С.С. Скребкова, В.А. Цуккермана, И.В. Способина, Ю.Н. Тюлина и других. Таким образом, музыковедческая наука и творческий материал (музыкальная жизнь, исполнительство, педагогика) в этой области достаточно богаты.

Теоретическому исследованию целостной концепции художественной формы музыки посвящена книга **Медушевского В.В. «Интонационная форма музыки» (1993)**, где дан анализ взаимодействия *музыкальной интонации с речевой проосновой*. В ней («Музыкальная психология и нейросемиотика», IV гл.) автор рассматривает семиотический уровень отношения художественного сознания к бытию и звукам, которые разворачиваются в плоскости музыкальной психологии. Музыкальную семиотику он трактует как «отношение между звуком и смыслом». «Два отношения художественного сознания – к бытию и к звукам, разворачиваясь в плоскости музыкальной психологии, рожают два уровня ее теории. Содержанием духовно-личностного уровня оказывается жизнь человека во внутреннем мире музыки.... Второй уровень – семиотический. Ключевая проблема музыкальной семиотики – отношения между звуком и смыслом – разворачивается здесь в динамике психических процессов» [4, с. 149].

Книги известного российского музыковеда **Арановского М.Г. «Синтаксическая структура мелодии» (1991), «Музыкальный текст. Структура и свойства» (1998)** демонстрируют новый ракурс взаимоотношений между *музыковедением и лингвистикой*. В его первом исследовании рассматриваются проблемы интонации и интонационной природы мелодии. Излагается новая концепция мотива и структурных единиц мелодии. «Интонация – тот звуковой, но уже подвергшийся семантической обработке, материал, из которого вырастает мелодия как целостное высказывание», и далее «Мелодия представляет собой первичную форму целостного музыкального высказывания, и потому методологически целесообразны сопоставления её с речевыми структурами» [5, с. 10-11]. Во второй книге интересы ученого сфокусированы на проблемах *музыкального языка, музыкальной семантики, музыкального мышления*. В своей теории музыкального текста Арановский М. использует достижения лингвистики и литературоведения (работы Ф. Соссюра, Р. Якобсона, Э. Бенвениста, Р. Барта, М. Бахтина, В. Шкловского и др.), при этом опираясь на специфику музыки. В целостной теории музыкального текста рассматриваются такие основополагающие вопросы, как соотношение текста с музыкальным языком и музыкальной речью, сама природа музыкального текста, его структурные уровни, система отношений, и т.д. Теория Арановского М. рассматривает музыку как специфический язык, в котором корректно используются многие понятия, заимствованные из языкознания – *лексема, синтагма, деривация, семантический синтаксис, контекст, интертекст, метатекст*.

Проблема синтеза слова и музыки была всегда актуальна и для европейских исследователей (XVIII–XXвв.) - немецких, французских, английских, и др. Американские и немецкие ученые (Кельвин С. Браун, Стивен Пол Шер, Ульрих Вайштайн, Вернер Вольф и др.) исследуют взаимосвязь музыки и литературы в различных аспектах, бесконечное многообразие их взаимосвязи классифицируется с разных точек зрения [1, с. 94]. На пороге XX – XXI вв. синтез искусств в лингвистических и музыковедческих исследованиях проводится на различном песенном материале. Так, сложность исследования песни заключается в том, что она является знаковой системой, в которой соединены несколько семиотических сфер в одном целом. К примеру, во *французском* песенном материале, где основными семиотическими составляющими являются *текст и музыка* (гармония, ритм и интенсивность).²

Во второй пол. XX в., благодаря трудам выдающегося компаративиста *Кельвина С. Брауна*, исследования в области связи литературы и музыки были продолжены: рассматриваемые проблемы сформировавшегося направления науки фокусируются вокруг языковых, музыкологических, искусствоведческих, эстетических и других тем.

В нач. XXI в. продолжают многочисленные исследования (книги, статьи, диссертации) по теме – «симбиоз музыки и литературы», «слово и музыка», «литература и музыка», «речевая музыка» и т.д., в которых создаются новые теоретические обоснования взаимодействия речевой и музыкальной интонаций, основанных на разнообразных вариантах синтеза поэтического образа, слова и звука.

Список литературы / References

² XX - нач. XXI вв.: С. Венн, Н. Рюве, Луи-Жан Кальве, Жерар Отлен и др.

1. *Брузгене Рута*. Литература и музыка: о классификациях взаимодействия. Вестник Пермского университета. Вып.6, 2009. С. 93-99.
2. *Арановский М.Г.* Синтаксическая структура мелодии. М., 1991. 320 с.
3. *Назайкинский Е. В.* О психологии музыкального восприятия. М., 1972. 383 с
4. *Медушевский В.В.* Интонационная форма музыки. М., 1993. 252 с
5. *Асафьев Б.В.* Музыкальная форма как процесс. Книги первая и вторая. Издание 2-е. Л., 1971. 365 с.